

www.volsu.ru

ЮГ РОССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.4.8>

UDC 97(47+57)(092)
LBC 63.3(2)6-8

Submitted: 18.01.2024
Accepted: 18.03.2024

ANAMNESIS GRIGORY BATURIN. THE LIFE AND DEATH OF THE CHIEF OF STAFF OF THE TAMAN ARMY

Olga M. Morozova

Independent Researcher, Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. *Introduction.* Grigory Baturin (1880–1925) is known as the chief of staff of the Taman Army, which in August – September 1918 made the transition from the Black Sea coast to Armavir in battles with White Cossack detachments. For many years of his life, Baturin was associated with military units formed on the basis of the Taman Army, with fellow Tamans, having made many efforts to perpetuate the history of this army. The most complete biography of Baturin was compiled by the Soviet historian N.A. Efimov in the 1970s. But due to the restriction of access to personal documents, he partially recreated the actual side of the military commander's life. *Methods and materials.* The access to Baturin's personal papers from the funds of the Rostov archives made it possible to clarify information about his activities from the spring of 1919 to the summer of 1920. Some of the papers are letters of a personal nature, which allowed psychiatrist A.Ya. Perekhov to conduct a psycholinguistic examination of the texts. *Analysis.* The content of the service record of the hero of the essay is not always confirmed by official information about the Red Army from reference publications. The reasons for the differences lie in the mechanism of passing army documents and the nature of the civil war and are explained by the deterioration of Baturin's health. The way of life and relationships within a close-knit group of former fellow soldiers in the first half of the 1920s reproduced the model of life and everyday life of the command staff and their families at army headquarters that developed during the war years. The circumstances of Baturin's private and family life are reconstructed. Medical documents provided objective data on his physical condition in the last year of his life. *Results.* In terms of supply and living conditions, representatives of the provincial elite in the first half of the 1920s were close to the rest of the population. The psychiatrist suggested the presence of gradually increasing recurrent endogenous depression.

Key words: G.N. Baturin, Chief of Staff of the Taman Army, 3rd Rifle Taman, 1st Special Cavalry Division, 7th Samara Cavalry Division.

Citation. Morozova O.M. Anamnesis Grigory Baturin. The Life and Death of the Chief of Staff of the Taman Army. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4. Iстория. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2025, vol. 30, no. 4, pp. 94–110. (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.4.8>

УДК 97(47+57)(092)
ББК 63.3(2)6-8

Дата поступления статьи: 18.01.2024

Дата принятия статьи: 18.03.2024

ANAMNESIS GRIGORY BATURIN. ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ НАЧАЛЬНИКА ШТАБА ТАМАНСКОЙ АРМИИ

Ольга Михайловна Морозова

Независимый исследователь, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. *Введение.* Григорий Николаевич Батурин (1880–1925) вошел в историю как начальник штаба Таманской армии, которая в августе – сентябре 1918 г. совершила переход от Черноморского побережья к Армавиру, прорвав блокаду белоказачьих отрядов. Оставшиеся годы жизни Батурина был связан с воинскими частями, сформированными на основе Таманской армии, с товарищами-таманцами, предприняв много усилий по увековечиванию истории этой армии. Наиболее полную биографию Батурина составил советский историк Н.А. Ефимов в 1970-е годы. Однако в силу ограничения доступа к личным документам он воссоздал внешнюю канву жизни военкома. *Методы и материалы.* Открывшийся доступ к широкому перечню личных бумаг Батурина из фондов двух ростовских архивов позволил уточнить сведения о его деятельности с весны 1919 г. до лета 1920 г., которые ранее имели поверхностное описание. Часть бумаг составляют письма личного характера, что позволило провести психиатру А.Я. Перехову психолингвистическую экспертизу текстов. *Анализ.* Содержание послужного списка героя очерка не всегда подтверждается официальными сведениями о РККА из справочных изданий. Причины отличий кроются в механизме прохождения армейских документов, самом характере Гражданской войны и объясняются ухудшением здоровья Батурина. Образ жизни и отношений внутри сплоченной группы бывших однополчан в первой половине 1920-х гг. воспроизводили сложившуюся в годы войны модель жизни и быта командного состава и их семей при армейских штабах. Реконструированы обстоятельства частной и семейной жизни Батурина. Медицинские документы предоставили объективные данные о его физическом состоянии в последний год жизни. *Результаты.* По уровню снабжения и бытовым условиям представители провинциальной элиты в первой половине 1920-х гг. были близки к остальной массе населения. Психиатр предположил наличие постепенно усиливающейся рекуррентной эндогенной депрессии.

Ключевые слова: Г.Н. Батурин, начальник штаба Таманской армии, 3-я стрелковая Таманская, 1-я Особая кавалерийская дивизия, 7-я Самарская кавалерийская дивизия.

Цитирование. Морозова О. М. Anamnesis Grigory Baturin. Жизнь и смерть начальника штаба Таманской армии // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2025. – Т. 30, № 4. – С. 94–110. – DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu4.2025.4.8>

Введение. Григорий Николаевич Батурин – некогда широко известный борец за советскую власть на Кубани и Северном Кавказе, человек, вызывавший искренние симпатии большинства знатных его. Его ранний и добровольный уход из жизни способствовал забвению его имени в анналах революции, тем более что оно громко прозвучало лишь в 1918 г., затем его заслонили те, кто заканчивал и выигрывал борьбу с белыми.

1920-е гг. отмечены чередой самоубийств в лагере победителей. Этот феномен представляется более сложным, чем классический поствоенный синдром или версия о панике, вызванной смертью В.И. Ленина. Автору уже приходилось изучать судьбы большевиков, прошедших дорогой Батурина, –

Е.Б. Бош, М.А. Энеева, а также предпринявшего неудачную попытку самоубийства Н.Ф. Гикало [30, с. 230–231, 273]. Помимо продолжения этого исследования данная статья делает акцент на частном случае жизнеустройства видного революционного деятеля в контексте социальных условий раннесоветского общества.

Сам Григорий Николаевич и его боевые товарищи-таманцы стали авторами книг мемуарного характера [2; 3; 5; 16–18]. Имя Батурина появляется на страницах военно-исторических книг за авторством воевавших на юге командиров РККА [35; 37]. Литературным воплощением Таманского похода стал роман А.С. Серафимовича «Железный поток». Батурин послужил прототипом начальника

штаба – персонажа, разработанного довольно слабо. Наиболее полную научную «биографию» похода Таманской армии дал Н.А. Ефимов [11–13]. Боевой путь Батурина в статьях и книге Ефимова основан на его послужных списках и автобиографиях, но включенные туда сведения не отличаются полнотой и точностью. После публикаций 1970-х гг. фамилия Батурина в работах по истории Гражданской войны упоминается крайне редко. Периодически интерес к этой фигуре возникает у кубанских краеведов в публикациях, размещенных в социальных сетях.

Методы и материалы. В Государственном архиве Ростовской области есть небольшой личный фонд (Р-3500), в котором хранятся послужные списки Батурина, служебные документы за 1924–1925 гг., приказы по организации торжественных похорон. В Центре документации новейшей истории Ростовской области в фонде архива (Р-910) встретилось несколько дел с фотографиями и документами из семейного архива. Переписка между супругами Батуриными и людьми из их круга общения дает представление об их характерологических особенностях, отношениях внутри ветеранской среды, бытовых условиях жизни региональной субэлиты. Имеющиеся материалы позволили проверить и дополнить факты биографии военкома, а также провести психолингвистический и – в качестве эксперимента – психолого-психиатрический анализ личных бумаг из его семейного архива.

У автора уже был опыт написания биографических очерков в историко-психологическом ключе с уточнением событий прошлого, что возможно при наличии определенного объема архивных документов с включением источников личного происхождения [28; 29]. Исходным тезисом являлось утверждение, что глубокое понимание содержания повествовательных исторических документов позволяет раскрыть мотивацию, побуждения, аффекты и эмоции человека. Знание эпохи, навыки и формализация исследовательской эмпатии поможет сократить долю ошибок в оценке и интерпретации поступков и действий людей прошлого.

Анализ. Г.Н. Батурин родился в 1880 г. в интеллигентной семье в кубанской станице Ахтанизовской. Отец, адвокат, по окончании

университета вышел из казачьего сословия. Мать – актриса, ушедшая со сцены. Григорий с детства воспринял вольнодумные настроения близких родственников – родителей и дяди, которые не поколебало военное училище и служба в армии. Будучи уличенным в предосудительных связях с неблагонадежными элементами, после увольнения и лишения офицерского звания он, недолго пробыв в ссылке, бежал оттуда. Скитался по стране, в Туркестане, Закавказье, западных и центрально-русских губерниях. С 1909 г. жил в кубанских станицах, работая то сторожем, то бурлаком на лиманах, то в рыбацкой артели забродников писарем, как грамотный. Хорошо знал типажи «бродячей» России. Будучи не чужд литературным опытам и театру, он явно воспринимал эту полосу своей жизни как своего рода «странствия по Руси» популярного тогда писателя М. Горького.

С началом войны с Германией, воспользовавшись манифестом о помиловании добровольцев, вступил в армию рядовым. За боевые отличия награжден и произведен в офицеры и к 1917 г. был в чине штабс-капитана. Награжден тремя солдатскими Георгиевскими медалями и одним офицерским орденом Святого Георгия. После Февральской революции стал выборным полковым командиром и членом Центрального исполнительного комитета Советов Румынского фронта, Черноморского флота и Одесского военного округа (Румчера), где сблизился с большевиками и вступил в партию в ноябре 1917 года. Вместе с Румчеродом был эвакуирован из Румынии в Одессу, потом в Феодосию и Ростов. Затем был командирован в апреле 1918 г. для организации обороны Перекопа. Не решив поставленной задачи, он прибыл в Царицын, а откуда в июле 1918 г. вернулся на родину с мандатом военного комиссариата Северо-Кавказского военного округа на мобилизацию и формирование частей Красной армии.

Сформированная им Курчанская рота влилась в конгломерат отрядов, скопившихся в районе Новороссийска. Большую часть составляли отступившие через Крым и Керченский пролив украинские формирования, что подтверждает превалирование в руководстве Таманской армии командиров отрядов с Южной Украины – И.И. Матвеев, И.Ф. Федько,

Г.А. Кочергин, С.И. Белогубец. Кубанец Батурин оказался среди украинских командиров своим, возможно, что он уже пересекался с ними при попытке помешать продвижению германской армии в Крым.

Будущая армия набрала свою массу из числа рабочих Новороссийска и Туапсе, крестьян-переселенцев из предгорных поселков, казаков из таманских станиц. После падения Екатеринодара (14 августа 1918 г.) отряды получили приказ И.Л. Сорокина отходить на Белореченскую, но обоз тормозил военные группы, не желая уходить. Только в Геленджике было решено следовать приказу Сорокина [19, л. 45]. Людей напугали слухи о карательных акциях отряда В.Л. Покровского, который прошелся по приазовским станицам [25, л. 233–239].

Общая численность войск, по разным сведениям, определялась в 20–25 тыс. штыков, более 3 тыс. сабель. Гражданских лиц было 20 тыс., однако четкой границы между ними не было. Мужчины из обоза в боевой обстановке брались за оружие. Командующие Таманской армии менялись. Первым был избранный на собрании командиров отрядов в Геленджике матрос торгового флота, командир Днепровского отряда И.И. Матвеев. Управление строилось по принципам военной демократии – голосованием и криками. Его огромная популярность может быть этим и объяснена. После отстранения и расстрела Матвеева 10 октября 1918 г. на должность заступил Е.И. Ковтюх, вскоре заболевший тифом. С 22 октября командующим стал М.В. Смирнов. Начальником штаба неизменно состоял Батурин. Переход от Новороссийска и Туапсе к Армавиру, длившийся около месяца, стал главным событием его жизни. Ему он посвящал свои воспоминания. Сборник портретных очерков, вышедший в 1923 г. под названием «В борьбе», был призван показать многообразие человеческих типажей, почувствовавших с началом революции подъем человеческой энергии. Не все были несомненными сторонниками советской власти, но все они постепенно начинали понимать важность событий и, главное, интуитивно находили свое правильное место в разворачивавшейся борьбе. Каждый раз Батурин вкладывал в персонажа частичку своей личности.

Некоторая лубочность очерков не позволяет увидеть Батурина в эти дни в роли начальника штаба, хотя его соратник Кочергин высоко характеризовал его работу [18, л. 47]. Осенью 1918 г. Григорий Николаевич принимал участие в боях в Ставропольской губернии. По его словам, битва за Ставрополь стала лебединой песней Таманской армии [26, л. 26]. 28 дней боев нанесли обеим армиям – деникинской и Красной – существенный ущерб. Однако недостатки управления 11-й Красной армией оказались более весомым фактором исхода боев на Северной Кавказе. В декабре остатки понесшей большие потери армии были реорганизованы в 3-ю стрелковую Таманскую дивизию, начальником которой 27 декабря был назначен Г.Н. Батурин. Тиф, наступившие холода и нарушение снабжения обмундированием и вооружением привели к расколу единого фронта на множество участков сопротивления. В таких условиях в январе – феврале 1919 г. Батурин организовал отход остатков дивизии к Астрахани. Сосредоточив часть людей в районе с. Степное, он выбрал северный маршрут через Ачикулак, Яшкуль и Величаевское в район Оленичево-Лагань. Движение колонн прикрывали кавалерийские части под командованием Г.А. Кочергина, М. Воронова, Л.Я. Литуненко. Основные силы преодолели пустынные земли организованно. Пехота была пересажена на обозных лошадей и пересекла степь за 10 дней (27 января – 5 февраля 1919 г.) [5, с. 47]. Жестокий степной буран, погубивший не одну тысячу отступавших по восточному маршруту, не нанес такого ущерба частям Батурина. Часть таманцев, отбившись от основных сил, оказалась на пути к Моздоку и прошла скорбной дорогой от Кизляра к Яндыкам, потеряв многих погибшими в песчаном ледяном буране [31].

Уцелевших в степи бойцов накрыла эпидемия сыпного тифа. Переболел тифом и Батурин. Оправившись от болезни, 29 марта 1919 г. в Лагани Астраханской губернии он запечатлел себя похудевшего на кабинетном фото (см. рис. 1).

Последующие полтора года его военной биографии, изложенные самим Батуриным и взятые за основу Ефимовым, далеко не всегда находят подтверждение документами.

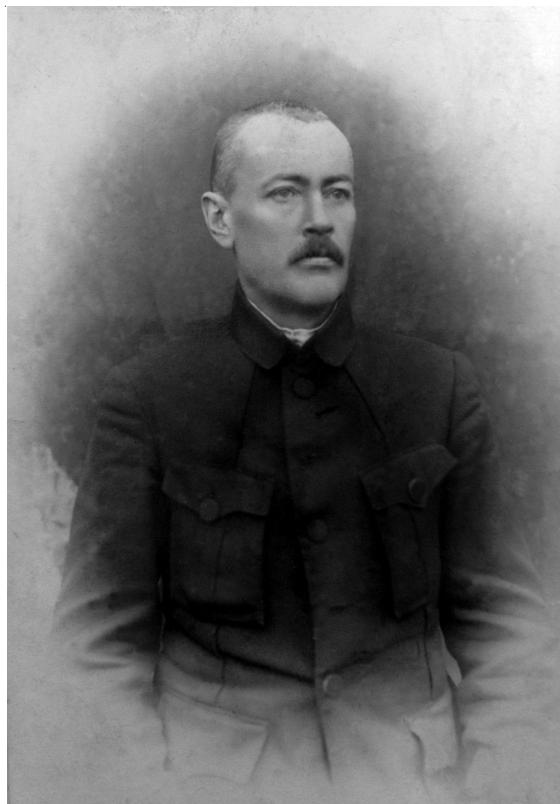

Рис. 1. Григорий Николаевич Батурин. 1919 г.

Fig. 1. Grigory Baturin. 1919

Примечание. Источник: [23, л. 1].

Разберем позиции послужного списка с начала января 1919 г. по март 1920 г. [22, л. 31–33].

1. В середине февраля 1919 г. 3-я стрелковая Таманская дивизия была преобразована в 1-ю Особую кавалерийскую дивизию, и командовать ею был оставлен Батурин. В первых числах апреля 1919 г. эта часть была переименована в 7-ю (она же – Самарская) кавалерийскую дивизию с сохранением поста комдива за ним же.

По справочным данным, 1-й Особой кавалерийской дивизии и 7-й Самарской кавалерийской дивизией командовал в указанное время М.К. Левандовский [20], но сведения из послужного списка могут быть достоверными. В Российском государственном архиве социально-политической истории найдена копия донесения Батурина в штаб 12-й армии от 17 февраля 1919 г., где он себя называет начальником Особой кавдивизии 12-й армии. Подлинник находился в Центральном государственном архиве Советской армии (ныне – Российский государственный военный архив) [9, л. 25]. Там он излагает свои соображения по установлению дис-

циплины в дивизии во время мятежа Кочубея: репрессивные меры, расформирование частей, приказ о повешении главного заслуженного.

Версия Батурина неожиданно также находит подтверждение в дневнике Д. Фурманова, назначенного комиссаром к Е.И. Ковтюху. Там говорится, что Ковтюх добился зимой 1919 г. разрешения воссоздать Таманскую армию. Штаб по формированию находился в Вольске Саратовской губернии на Волге. Собралось 4 тыс. опытных красноармейцев. Они и стали основой 7-й кавдивизии [38, с. 47–48].

2. Батурин указывает, что 19 июля 1919 г. назначен «начальником всей кавалерии для объединения сведений в кавалерийскую дивизию при 11-й армии» (далее – ссылка на номер удостоверения, выданного штабом Южного фронта).

Сомнительная запись. 11-я армия второго формирования в оперативном подчинении Южного фронта была расформирована за месяц до этого, 12 июня 1919 г., а 11-я армия третьего формирования была создана в составе Восточного фронта только 14 августа 1919 г. [39, с. 326–332].

Где же мог находиться в это время Григорий Николаевич?

На вышеупомянутом кабинетном фото есть надпись, сделанная им в Киеве 5 июля 1919 г. (рис. 2). Возможно, он оказался на Украине вместе с И.Ф. Федько, который был назначен заместителем П.Е. Дыбенко, командующего армии Крымской Советской Социалистической Республики, позднее переименованной в Крымскую стрелковую дивизию в составе 14-й армии.

В биографической книге о И.Ф. Федько [32] говорится, что после выздоровления от тифа он явился к С.М. Кирову, члену Реввоенсовета Каспийско-Кавказского фронта, и тот предложил ему, как украинцу, начинавшему на Украине боевую деятельность, отправиться туда. Федько со своими боевыми друзьями – Г.А. Кочергиным (уроженцем Мелитопольского уезда Таврической губернии), И. Подвойским, И. Израенко – немедленно выехал через Москву в район боевых действий на Украине.

Батурина не упоминается среди участников этих событий, но надпись на фото есть. В качестве версии можно предположить, что на Юге его свалила болезнь, и он не сыграл существенной роли в событиях, о чем предпочитал не вспоминать.

3. 21 сентября 1919 г. – вступил в должность начальника 6-й кавдивизии 10-й армии.

Это подтверждается справочными изданиями, но конкретные даты несколько иные: с 24 августа 1919 г. по 3 октября 1919 года.

4. 21 ноября 1919 г. – вступил во временное исполнение должности начальника штаба 50-й Таманской дивизии.

Таковым Григорий Николаевич в истории части не значится, но, вероятно, отношение к ней он имел, так как начальником дивизии с декабря 1919 г. по март 1920 г. был Ковтюх.

5. 20 марта 1920 г. – вступил в должность временного командира 50-й стрелковой дивизии.

Однако в это время ее временным командиром значится некий Шмелёв [7]. Можно допустить, что Батурина находился при штабе этой дивизии. Его помощь могла быть полезна, ведь в марте – апреле 1920 г. дивизия принимала участие в разгроме остатков войск Деникина в районе Туапсе.

6. 10 мая 1920 г. – Батурин сдал должность и отправился в распоряжение штаба 11-й армии.

Однако 11-я Красная армия тогда находилась в Азербайджане. Упоминания о том, что Батурин принимал участие в советизации Закавказья, не встречались.

Рис. 2. Оборот фотографии Г.Н. Батурина. 1919 г.

Fig. 2. The reverse of G.N. Baturin's photograph. 1919

Примечание. Источник: [23, л. 1].

Несовпадение официальных данных и содержания послужного списка может быть объяснено сразу несколькими причинами (помимо невнимательности машинистки и забывчивости хозяина автобиографии). Упорядоченные боевые действия Гражданской войны выглядят по приказам высокого командования. При сопоставлении документов, включенных в военно-исторические сборники, нередко случается обнаруживать противоречия между ними. Не всегда эти документы отражают реальное положение дел на фронте, ведь они опирались на данные, которые представлялись штабами фронтовых частей. В них отмечался недостаток профессиональных и подготовленных работников. Проверяющие сталкивались с кадровой неразберихой и чехардой в частях, когда назначения не фиксировались, приказы не передавались по инстанциям.

Дальнейшие этапы службы в РККА имеют более четкую датировку.

С 1 августа 1920 г. – начальник штаба Краснодарского укрепрайона. С 9 сентября 1920 г. –

начальник Краснодарского гарнизона. С 2 июля 1921 г. – начальник гарнизона г. Новороссийска. С 25 июля 1921 г. – инспектор пехоты Северо-Кавказского военного округа. В 1922 г. – начальник 2-й Донской дивизии в Новочеркасске (рис. 3), однако дата назначения в документах отличается – 20 апреля, 6 июня. В 1920–1921 гг. дивизия отметилась в боях с десантом С.Г. Улагая, воевала в Таврии и Крыму против П.Н. Врангеля, занималась ликвидацией бандитизма в донских степях. К моменту вступления Батурина в должность начальника дивизии часть перешла к планомерной боевой подготовке мирного времени. 28 июля 1922 г. она переименована в 9-ю стрелковую Донскую дивизию. В выпущенной в честь десятилетия дивизии книжке среди портретов комдивов есть и Батурина, но более о нем не написано ничего [1].

За год командования дивизией он отметился заботой об улучшении ее снабжения топливом и продовольствием. 9-я Донская дивизия была подшефной Донисполкома, поэтому Батурину удавалось получать из фон-

Рис. 3. Командование 2-й Донской стрелковой дивизии и представители Донского исполнкома.
Новочеркаск, 1922 г. Г.Н. Батурин – у знамени

Fig. 3. Command of the 2nd Don Rifle Division and representatives of the Don Executive Committee.
Novocherkassk, 1922. G.N. Baturin – at the banner

Примечание. Источник: [23, л. 10].

дов учреждения дополнительные денежные средства и ресурсы.

Однако чаще Григорий Николаевич ходатайствовал о материальной помощи для себя (рис. 4). Президиум Донисполкома трижды выносил решения о выдаче ему пособия, которое в несколько раз превышало его долж-

ностной оклад. Половину времени он провел в отпусках по болезни и на курортном лечении [24, л. 53–53 об.; 34, л. 17, 42 об., 158]. Так командуя, пробыл в должности до 2 июня 1923 г. и зачислен в резерв РККА. В августе 1923 г. утвержден военным комиссаром Славянского отдела Кубано-Черноморской обла-

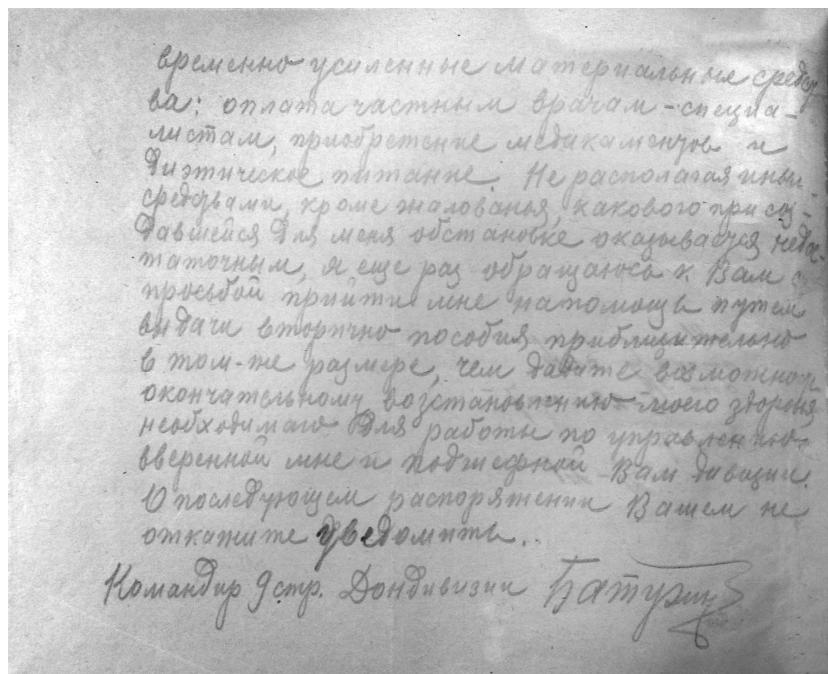
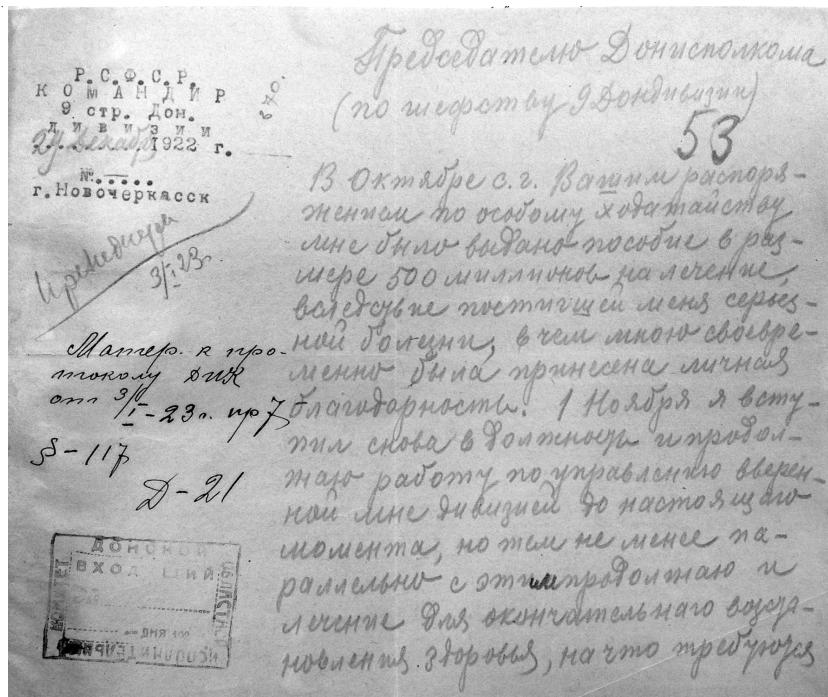

Рис. 4. Заявление Г.Н. Батурина председателю Донисполкома. 3 января 1923 г.

Fig. 4. Statement by G.N. Baturin to the Chairman of the Don Executive Committee. January 3, 1923

Примечание. Источник: [24, л. 53].

сти и членом Славянского отдельского исполнительного комитета [4, л. 11].

Сохранились документы, которые могут пролить свет на последние годы Григория Батурина. Стержень его телесного бытия составляли болезни, впрочем не только физические, а вся его духовная жизнь вращалась вокруг сохранения памяти о подвиге Таманской армии. Он принял активнейшее участие в установке памятника Таманской армии в станице Славянская-на-Кубани [29]. Его перу принадлежит несколько брошюр о Таманском походе. Они носят искренний и глубоко личный характер. Например, очерк «Бой под Барсуковской» передает его впечатления о сражениях осени 1918 г. на Северном Кавказе, которые вела усталая и оборванная армия. В его память врезалась картина ночных поля, когда после 8-часового боя солдаты уснули прямо на земле, раненых и убитых нельзя было отличить от живых. Изданная им в 1923 г. книга «Красная Таманская армия» получила одобрительные рецензии в центральной печати [14]. Когда при переезде в Ростов в 1924 г. Батурин занял пост заместителя председателя

Комиссии по истории Гражданской войны при Испарте, это, как ничто другое, соответствовало его настроениям.

В Славянской он продолжил общение с боевыми товарищами – комбригом П.С. Решетняком¹, Д.А. Пимоненко², Н.В. Прокурорским³. Сохранившиеся фотографии в кругу друзей не оставляют сомнений в характере их досуга (рис. 5).

Среди бумаг есть письмо жене Александре Федоровне, уехавшей в Краснодар, где он откровенно описал праздничные дни марта 1924 г.: «17. Понедельник. Утром пришел Малкин и пьяный. Выпили и у нас. Понедельник – свободный день. Завтра вторник тоже праздник (Парижская коммуна). Не знаю, куда себя деть с тоски, даже и пить не хочется. Завтра начинается работа по призыву, может быть, она отвлечет мысли и даст успокоение, но едва ли. Ох, как тяжело. <...> Вторник. 18-е. Вчера вечером приехал Пимоненко... Я пил много, но представь себе, что на удивление всем не был никак пьян. Состояние духа такое, что и вино не действует» [21, л. 10–10 об.].

Рис. 5. Григорий Николаевич (в белой рубахе) и Александра Федоровна (в пальто с каракулевой опушкой) Батурины с товарищами. Станица Славянская-на-Кубани, 1923 г.

Fig. 5. Grigory Baturin (*in a white shirt*) and Alexandra Baturina (*in a coat with astrakhan trim*) with their comrades. Stanitsa Slavyanskaya-na-Kubani, 1923

Примечание. Источник: [23, л. 15].

В этом письме, написанном за полтора года до смерти, немало тревожных суицидальных мотивов: «Что для меня впереди? Могила и только. Избавился ли я от мучений, терзающих меня? Нет. Они так же сильны. Прошлое согнуло меня в бараний рог, и я уже не в состоянии выпрямиться. Муки одиночества, переживание прошлого и беспредельная тоска – все это чернее темной ночи. Вот куда я вышел, ну что ж было делать? Образовался заколдованный круг, и этот круг и сейчас остался, и нет выхода из тьмы, окружающей мою душу. Один выход в такую же темную могилу, и это последний выход. Буду бороться последними силами, насколько их хватит, не знаю» [21, л. 13 об. – 14]. На конверте, как бы вдогонку, еще строки: «Как будто еще что-то хочется сказать, и что-то еще многое говорить, добавить, это все тоска, нервы, больная душа, израненное сердце, незнание покоя. Когда-то она успокоится? Ах, тяжело! Когда-то кончатся все мучения?» [21, л. 8].

По мнению ростовского психиатра А.Я. Перехова, это пространное письмо, писанное в течение восьми дней, отражает классическую картину периодической биполярной депрессии. При этом врач отметил, что подобный ретроспективный диагноз имеет много ограничений, вероятностен, но возможен, исходя из содержания достаточно информативного текста. Письмо написано в состоянии клинической депрессии средней степени выраженности. Имеющаяся алкоголизация, скорее всего, носила симптоматический характер, алкоголь применялся не с целью получения классической эйфории, а с целью уменьшения «душевной боли» [15]. Поэтому Батурина и отрицал свое систематическое пьянство, когда вопрос о попойке в отдельском военкомате накануне дня Парижской коммуны попал на рассмотрение комиссии партийного контроля. Та не вникала в нюансы его душевного состояния. Ему был объявлен строгий выговор и предупреждение, что повторение подобного повлечет за собой исключение из партии. Дело было взято на контроль краевым комитетом. В июле 1924 г. военком был отправлен из армии в бессрочный отпуск, как достигший предельного возраста. Батурину пришлось задуматься о дальнейшем устройстве. Он ездил в Москву и обращался за помощью к К.Е. Ворошилову, совсем недавно уехавшему из Ростова-на-Дону и занявшему пост коман-

дующего войсками Московского военного округа. Тот выдал справку в Юго-Восточное бюро ЦК РКП(б) с просьбой оказать посильную поддержку заслуженному человеку при переходе на гражданскую работу и «предоставить ему возможность проявить себя на новом деле» [4, л. 15].

С 10 октября 1924 г. Батурин вступил в должность краевого инспектора по строевой части милиции Административного управления Северо-Кавказского краевого исполнкома Советов [22, л. 3], сохранив право ношения и хранения огнестрельного оружия. Работа была сопряжена с командировками по окружным центрам (см. рис. 6).

Однако уже через два месяца, в декабре 1924 г., он был переведен (с понижением) на должность *временно исполняющего обязанности* инспектора мест заключения Административного управления Северо-Кавказского краевого исполнительного комитета (далее – СККИК) [22, л. 20]. Незадолго до перевода, 12 ноября 1924 г., он командировался в Новочеркасск для участия в параде Школы комсостава милиции. Происходившее за кулисами можно предположить.

27 мая 1925 г. в результате освидетельствования комиссии при амбулатории СККИКа Батурину были поставлены диагнозы: Myocarditis (расширение сердца), Malaria chronicus (хроническая малярия), Neurasthenia gravis (тяжелая неврастения), Ischias dexter (воспаление седалищного нерва справа). Ему предписано санаторное лечение – четыре недели в Пятигорске и две недели в Кисловодске с возможной заменой на шесть недель в Мацесте. Возглавлял комиссию выдающийся хирург Н.А. Богораз. Все имеющиеся заболевания влияли на трудоспособность и самочувствие, а некоторые угрожали жизни, но в полуторамесячный отпуск Батурин был отправлен лишь 10 октября 1925 года.

Вскоре после обследования, 20 июня 1925 г., он был переведен на свою последнюю должность крайинспектора ведомственной милиции с мотивировкой «для пользы дела» [22, л. 21]. В ближайшие месяцы он трижды выезжал для обследования учреждений в Черноморский округ, Новочеркасск, Донецкий округ. Он явно хотел работать и быть полезным.

Рис. 6. Батурина – инспектора милиции Северо-Кавказского краевого административного управления. Коллективная фотография в память об инспекторском обследовании Мешковского районного административного отдела Донецкого округа Северо-Кавказского края. 1924 г.

Fig. 6. Baturin as a militsiya inspector of the North Caucasus Regional Administrative Department. A collective photo in memory of the inspection of the Meshkovsky district administrative department of the Donetsk district of the North Caucasus Region. 1924

Примечание. Источник: [23, л. 21].

12 ноября 1925 г. Батурин обратился в Донской отдел местного хозяйства со справкой о праве на дополнительную площадь «по роду исполняемых обязанностей» [22, л. 27]. В тот момент он жил в добротном бывшем доходном доме на главной улице Ростова-на-Дону (ул. Энгельса, 180), в квартире, превращенной в коммунальную. Живя в казенных комнатах, не имея постоянного жилья, он предпринял последнюю попытку обзавестись устроенным бытом.

Тут необходимо уже обратить внимание на его спутницу жизни – Александру Федоровну Казакевич (см. рис. 7). Григорий и Александра познакомились осенью 1918 года. В годы Первой мировой войны она была сестрой милосердия и, вероятно, влилась в таманские части в составе одного из отрядов. Отношения между супругами были неровными и эмоционально мучительными. Александра (или Оля) была внешне яркой, взбалмошной, ненравновешенной женщиной. Система домашних имён супружеских (ее – «сумочка», «прики-

дошник»; его – «сумашедщик», «петух», «собачик», «вочик») представляет собой зашифрованные ссылки на события личной жизни и индивидуальные особенности, но отдает какой-то аффектированностью и первверсией.

Александра отличалась свободой нравов, часто изменяла Батурину. Ему становилось об этом известно, они расставались, он страдал. На расстоянии обида проходила, тоска побеждала, и они вновь сходились. Жена Батурина была непрактична, хозяйство вести не умела, находилась постоянно в долгах. Возможно, деньги, которые получал Батурин от Донисполкома, шли на оплату ее долгов. Имела зависимость от тотализатора, спуская там немалые по слухам пришедшие ей в руки деньги. Тратила их и на себя. Батурин довольствовался казенными вещами. Когда Александра пришлось устроиться на работу, муж ей сочувствовал, что теперь не получится понежиться в постели и поспать вволю, хотя в тот момент они жили отдельно после ее очередного романа.

Рис. 7. Г.Н. и А.Ф. (с цветами в руках) Батурины с товарищами. Станица Славянская-на-Кубани, 1923 г.

Fig. 7. G.N. Baturin and A.F. Baturina (*with flowers in her hands*) with their comrades.

Stanitsa Slavyanskaya-na-Kubani, 1923

Примечание. Источник: [23, л. 14].

Во время одного из разрывов, когда Александра уехала из Славянской в Краснодар, Батурин сошелся с сотрудницей местного детского дома Таисией Тыщенко, полной ее противоположностью. Та была трудолюбива, хозяйственна, и она искренне полюбила Григория Николаевича. Ее уже все считали женой военкома Батурина. Из-за этого она была уволена с работы, как не нуждающаяся в заработке. Когда Батурин уехал к новому месту работы в Ростов, Таисия осталась без денег и без работы. Сохранилось несколько писем Таисии, адресованных Батурину в Ростов «до востребования» за август – сентябрь 1924 года. Хороший почерк, грамотное письмо. Таисия предлагает слать ей белье для стирки, взыскивает к его чувству долга. Передает слова их общих знакомых (все – бывшие таманцы), что он много в жизни ошибался [21, л. 45–46]. Батурин написал, но не отправил ей письмо, в котором сообщал, что его жизнь наладилась, просил не беспокоить и завести новые знакомства.

К тому времени Батурин вновь сошелся с Александрой Федоровной, которая имела привычку вскрывать почту, адресованную мужу. И если та была от женщин, то писала им ответные письма с оскорблением. Написала она и Таисии.

Александра Федоровна была записана в послужном списке Батурина как дворянка Гродненской губернии. Сохранилось несколько ее записок, выполненных корявым почерком. Их отличает невысокая грамотность. Стиль речи вульгарный, темы – бытовые. В своей книге о Таманской армии Батурин както отметил, что в Красной армии со временем возникло такое поветрие: те, кто был фельдфебелем, вдруг начинали называть себя штабротмистрами или хвастаться женами, что те – княгини или графини. Однако на поверку оказалось, что были они из горничных и знали всего несколько слов по-французски [6, л. 9]. Не исключено, что это наблюдение имеет отношение к Александре.

По сравнению с основной массой демобилизованных красноармейцев и командиров положение Батурина отличалось в выгодную сторону. Он имел работу, крышу над головой, регулярное жалование. Многие из ветеранов не имели этого. В 1924 г. после выхода романа А.С. Серафимовича «Железный поток» ключевой момент его жизни был помещен в зенит не только советской литературы, но и истории Гражданской войны. Тем не менее позиции самого Батурина неуклонно ослабевали. Неудов-

летворенность этим положением сочеталась с растерянностью и безысходностью, подавленным состоянием духа. 10 декабря 1925 г. в 9 часов утра бывший начштаба Таманской армии застрелился на своем рабочем месте, оставив предсмертную записку. Ни о каких разочарованиях в тексте речь не идет; просто жить стало выше его сил, и он, после того как все что мог сделал, когда все отдал Революции, считает себя вправе распорядиться собой. Вместе с мужем уйти из жизни намеревалась и Александра⁴.

12 декабря в последний путь Батурина провожали траурным шествием по центральным улицам города с почетным караулом, музыкой, оружейным салютом. Захоронен Григорий Николаевич был на городском кладбище в Новом поселении г. Ростова-на-Дону [10; 22, л. 30].

По мнению психиатра А.Я. Перехова, выяснить до конца, что явилось главным в его решении уйти из жизни, невозможно. Состояние, описанное в его текстах и медицинских документах, очень похоже на психосоматические симптомы депрессии периодического характера. Аналогичные состояния имели место у него и ранее. В 1920 г. Г.Н. Батурина упоминал о том, что летом 1918 г. был «совершенно больным, переутомленным предыдущей работой и событиями», в связи с чем хотел отказаться от предложения возглавить армию [36, л. 15 об., 16]. Скорее всего, депрессия повторилась и в момент самоубийства. Бытовая неустроенность и материальные трудности усугубили угнетенное состояние духа. Депрессия являлась фоном, а причиной могли быть внешние события, которые из-за депрессии приняли гипертрофированный характер. Могло сыграть свою роль долго развивавшееся чувство бессмыслиности существования, что у Батурина, несомненно, присутствовало. Комплекс заболеваний, указанный в диагнозе профессора Богораза, также вызывал непреходящее недомогание.

Физические муки Батурина были заметны окружающим, один из ветеранов, встречавший его во время работы в милиции, назвал его страдальцем [33, л. 53]. Журналист Михаил Донецкий (Пустошкин) посетовал, что товарищи «не сумели вовремя подметить и понять его тяжелых переживаний» [10]. Коллега из ставропольской милиции А.Б. Хосудовский написал в некрологе совсем тривиальное: всегда жизне-

радостный, энергичный и уверенный в победах Красной армии, вел смело бойцов к победе [27].

Результаты. Обстоятельства жизни Г.Н. Батурина добавляют немного ясности в синдром выгорания 1920-х гг. и в объяснение череды самоубийств активных участников революции, пришедшихся на то же десятилетие. В случае бывшего начальника штаба Таманской армии роковое решение не вызвано идейным разочарованием, а было спровоцировано тяжелыми последствиями для организма многолетнего физического и эмоционального напряжения, перенесенных ранений и инфекционных заболеваний. Среди ветеранов Красной армии была существенна доля лиц, получавших инвалидность по общим и нервным заболеваниям. Их состояние усугублялось безработицей и нуждой. К бедствующей массе бывших красноармейцев относились военнослужащие, демобилизованные в 1923 г. без дальнейшего труда-устройства – вплоть до командиров полка. И если получали работу, то считали унизительным служить проводником вагона или сторожем. И главным тут был даже не статус, а мизерные оклады. Крупные командиры РККА, уволенные из армии, также тяжело привыкали к новой жизни. Третий командующий Таманской армией, кавалер трех орденов Красного Знамени М.В. Смирнов, назначенный в 1925 г. управляющим совхоза, спустя полгода скрылся с казенными деньгами и пытался перейти китайскую границу, был судим, но в связи с заслугами получил условный срок [8].

Батурина в силу болезни постепенно терял позиции, а перед глазами были примеры обратного порядка, когда отдельные «счастливчики», недавние сослуживцы, совмещали по несколько должностей. В первой половине 1920-х гг. скучное материальное обеспечение и плохие жилищные условия были уделом массы провинциальных советских работников. Предоставление им несколько большей социальной защищенности, чем всем остальным, было тем самым завоеванием революции, о котором мечтали в годы войны.

БЛАГОДАРНОСТИ

В ходе длительного сбора и анализа сведений о Г.Н. Батурине оказали неоценимую помощь кандидат медицинских наук, доцент кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии Ростов-

ского государственного медицинского университета А.Я. Перехов и краевед В.Ф. Заболотин, которым автор выражает свою глубокую признательность.

ACKNOWLEDGMENT

During the long-term collection and analysis of information about G.N. Baturin, the Candidate of Sciences (Medicine), Associate Professor, Department of Psychiatry, Narcology, and Medical Psychology, Rostov State Medical University A.Ya. Perekhov, and local historian V. Zabolotin provided invaluable assistance, and the author expresses to them her deep gratitude.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Решетняк Прохор Савич (1890 – после 1946) – командир 1-й, потом 2-й бригады стрелковой Таманской дивизии, в 1923 г. – помощник военного комиссара Славянского отдела; близкий друг Г.Н. Батурина. В 1925 г. работал на хозяйственной должности на станции Торговая Северо-Кавказской железной дороги. В годы Великой Отечественной войны участвовал в боях за Кавказ, награжден орденом Красного Знамени. Полковник.

² Пимоненко Демьян Артемович (1888–1942) – начдив 3-й стрелковой Таманской дивизии; в 1920–1927 гг. – председатель исполнкома Петровского волостного совета Славянского отдела Кубанской области.

³ Проскурнин Никифор Васильевич – в 1923 г. председатель Славянского отдельского исполнкома; в 1924 г. работал на разных должностях в окружном исполнкоме г. Краснодара.

⁴ Точные сведения о гибели А.Ф. Казакевич в 1925 г. отсутствуют. Дата передачи семейного архива Батуриных в Центр документации новейшей истории Ростовской области неизвестна, но надпись на одной из фотографий свидетельствует, что это не могло произойти ранее 1956 года. Среди документов имеются письма Александры Федоровны за 1924–1925 годы. Манера письма отличается. Между датами написания текстов прошло более 30 лет. Наверняка утверждать, что надпись на фотографии принадлежит ей, нельзя. Однако с учетом естественных возрастных изменений почерка и наличия некоторых индивидуальных идентификационных признаков в позднем тексте версия о том, что жена Батурина пережила его, остается.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. 9-я стрелковая Донская дивизия: исторический очерк к десятилетию существования, 1920–1930

/ под ред. Г. А. Зиновьева, Л. А. Менджерицкого. Ростов н/Д: Гос. тип. им. Коминтерна, 1930. 136 с.

2. Батурин Г. Н. В борьбе: Воспоминания об участниках Гражданской войны. Ростов н/Д: Буревестник, 1925. 40 с.

3. Батурин Г. Н. Красная Таманская армия: крат. popul. воен.-ист. очерк. Краснодар: Краев. книгоиздательство, 1940. 36 с.

4. Батурин Григорий Николаевич. Личное дело // Центр документации новейшей истории Ростовской области (далее – ЦДНИРО). Ф. Р-910. Оп. 3. Д. 650. 17 л.

5. Батурин Г. Н. Красная Таманская армия. Славянская: Слав. отд. исполн. ком., 1923. 51 с.

6. Батурин Г. Н. О Таманской армии (1925) // ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 3. Д. 76. 26 л.

7. Гражданская война и военная интервенция в СССР. М.: Сов. энцикл., 1983. 703 с.

8. Дело Смирнова: (Окружной суд) // Трудовой путь. 1927. 19 авг.

9. Документы о И. Кочубее // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 71. Оп. 35. Д. 880. 56 л.

10. Донецкий М. Батурин: некролог // Молот. 1925. 16 дек.

11. Ефимов Н. А. Из истории боевых действий Красной Армии на Северном Кавказе в 1918–1919 гг. // Ученые записки Московского пединститута имени В.И. Ленина. 1971. № 421. С. 153–240.

12. Ефимов Н. А. Историческая основа «Железного потока» А.С. Серафимовича // История СССР. 1978. № 4. С. 55–72.

13. Ефимов Н. А. Начальник штаба Таманской армии // Вопросы истории. 1972. № 3. С. 210–213.

14. Известия ЦИК СССР и ВЦИК РСФСР. 1924. 16 марта.

15. Интервью с кандидатом медицинских наук, доцентом кафедры психиатрии, наркологии и медицинской психологии Ростовского государственного медицинского университета А.Я. Переховым (г. Ростов-на-Дону, 07.09.2020) // Личный архив автора. (Не опубл.).

16. Ковтюх Е. И. «Железный поток» в военном изложении. М.: Госвоениздат, 1935. 104 с.

17. Ковтюх Е. И. От Кубани до Волги и обратно. М.: Госвоениздат, 1926. 110 с.

18. Кочергин Г. А. Очерки гражданской войны на Северном Кавказе (1929) // ЦДНИРО. Ф. Р-12. Оп. 2. Д. 72. Л. 2–60.

19. Левандовский М. К. Кавказ – убежище контрреволюционного элемента (1923) // Научный архив Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. Ф. 21. Оп. 1. Д. 6. Л. 32–56.

20. Левандовский Михаил Карлович [3(15).5.1890 – 29.7.1937] // Герои Гражданской войны. М.: Мол. гвардия, 1963. С. 458–479.

21. Личная переписка Батурина Г.Н. // ЦДНИРО. Ф. Р-910. Оп. 3. Д. 651. 50 л.
22. Личное дело Батурина Григория Николаевича // Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО). Ф. Р-3500. Оп. 1. Д. 1. 36 л.
23. Личные фотографии Батурина Г.Н. // ЦДНИРО. Ф. Р-910. Оп. 3. Д. 653. 24 л.
24. Материалы о реализации урожая в Донообласти за 1922/23 г., доклад и материалы // ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 370. 161 л.
25. Материалы об интервенции // Государственный архив Омской области. Ф. 950. Оп. 2. Д. 3. 313 л.
26. Материалы по Гражданской войне на Юге // Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 71. Оп. 35. Д. 173. 234 л.
27. Молот. 1925. 12 декабря.
28. Морозова О. М. Петр Васильевич Монтина // Вопросы истории. 2014. № 9. С. 115–122.
29. Морозова О. М. Ранний опыт мемориализации Гражданской войны на Юге России: первый памятник героям-таманцам // Наследие веков. 2020. № 5. С. 29–39. DOI: 10.36343/SB.2020.23.3.002
30. Морозова О. М. Цари, казаки, красные командиры... Семь очерков в жанре историко-психологического портрета. Ростов н/Д: ЮНЦ РАН, 2010. 288 с.
31. Морозова О. М., Трошина Т. И. Ерошенные в песках // Родина. 2022. № 8. С. 120–123.
32. Обергас И. Л. Командарм Федько. М.: Воениздат, 1973. 165 с.
33. Письма, заявления, автобиографии на имя бывшего начальника 18 Кавдивизии Д.П. Жлобы // ЦДНИРО. Ф. Р-912. Оп. 1. Д. 10. 761 л.
34. Протоколы № 1–36 заседаний Президиума Донисполкома IV созыва за 1922–1923 г. // ГАРО. Ф. Р-97. Оп. 1. Д. 53. 379 л.
35. Свечников М. С. Борьба Красной Армии на Северном Кавказе: сентябрь 1918 – апрель 1919. М.; Л.: Госвоениздат, 1926. 232 с.
36. Серафимович Александр Серафимович. Материалы к роману «Железный поток» // Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 457. Оп. 1. Д. 597. 165 л.
37. Сухоруков В. Т. IX армия в боях на Северном Кавказе и Нижней Волге (1918–1920 гг.). М.: Воениздат, 1961. 287 с.
38. Фурманов Дм. Собрание сочинений. В 4 т. Т. 4. За коммунизм! М.; Л.: Госиздат, 1929. 285 с.
39. Центральный государственный архив Советской армии: путеводитель: в 2 т. Т. 1. М.: East View Publ., 1991. 421 с.

REFERENCES

1. Zinoviev G.A., Mendzheritsky L.A., eds. 9-ia strelkovaia Donskaia diviziia: istoricheskii ocherk

k desiatiletiiu sushchestvovaniia, 1920–1930 [The 9th Don Rifle Division: A Historical Essay on the Tenth Anniversary of Its Existence, 1920–1930]. Rostov-on-Don, Gos. tip. im. Kominterna, 1930. 136 p.

2. Baturin G.N. *V borbe: Vospominaniia ob uchastnikakh Grazhdanskoi voiny* [In the Struggle. Memories of Civil War Participants]. Rostov-on-Don, Burevestnik Publ., 1925. 40 p.

3. Baturin G.N. *Krasnaia Tamanskaia armiiia: krat. popul. voen.-ist. ocherk* [The Red Taman Army. A Brief Popular Military-Historical Essay]. Krasnodar, Kraev. knigoizdatelstvo, 1940. 36 p.

4. Baturin Grigorii Nikolaevich. *Lichnoe delo* [Baturin Grigory. Personal File]. *Tsentral dokumentatsii noveyshey istorii Rostovskoy oblasti (daleye – TsDNIRO)* [Center for Documentation of Contemporary History of the Rostov Region], f. R-910, inv. 3, d. 650. 17 l.

5. Baturin G.N. *Krasnaia Tamanskaia armiiia* [Red Taman Army]. Slavianskaia, Slav. otd. ispoln. kom., 1923. 51 p.

6. Baturin G.N. O Tamanskoi armii (1925) [About the Taman Army (1925)]. *TsDNIRO*, f. R-12, inv. 3, d. 76. 26 l.

7. *Grazhdanskaia voina i voennaia interventsiiia v SSSR* [Civil War and Military Intervention in the USSR]. Moscow, Sov. encycl. Publ., 1983. 703 p.

8. Delo Smirnova: (*Okruzhnoi sud*) [Smirnov Case. (District Court)]. *Trudovoiput* [Labor Path], 1927, Aug. 19.

9. Dokumenty o I. Kochubee [Documents About I. Kochubey]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkiv sotsialno-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Social and Political History], f. 71, inv. 35, d. 880. 56 l.

10. Donetskii M. Baturin: nekrolog [Baturin: Obituary]. *Molot* [Hammer], 1925, Dec. 16.

11. Efimov N.A. Iz istorii boevykh deistviia Krasnoi Armii na Severnom Kavkaze v 1918–1919 gg. [From the History of Military Operations of the Red Army in the North Caucasus in 1918–1919]. *Uchenye zapiski Moskovskogo pedinstituta imeni V.I. Lenina* [Scientific Notes of the Moscow Pedagogical Institute Named After V.I. Lenin], 1971, no. 421, pp. 153–240.

12. Efimov N.A. Istoricheskia osnova «Zheleznogo potoka» A.S. Serafimovicha [From the History of Military Operations of the Red Army in the North Caucasus in 1918–1919]. *Istoriia SSSR* [History of the USSR], 1978, no. 4, pp. 55–72.

13. Efimov N.A. Nachalnik shtaba Tamanskoi armii [Chief of Staff of the Taman Army]. *Voprosy istorii* [Questions of History], 1972, no. 3, pp. 210–213.

14. *Izvestiia TsIK SSSR i VTsIK RSFSR* [News of the Central Executive Committee of the USSR and the All-Russian Central Executive Committee of the RSFSR], 1924, March 16.

15. Interviu s kandidatom meditsinskikh nauk, dotsentom kafedry psichiatrii, narkologii i meditsinskoi psikhologii Rostovskogo gosudarstvennogo

- meditsinskogo universiteta A.Ia. Perekhovym (g. Rostov-na-Donu, 07.09.2020) [Interview with A.Ya. Perekhov, Candidate of Sciences (Medicine), Associate Professor, Department of Psychiatry, Narcology and Medical Psychology, Rostov State Medical University (Rostov-on-Don, September 7, 2020)]. *Lichnyi arkhiv avtora* [Personal Archive of the Author]. (Not published).
16. Kovtiukh E.I. «*Zheleznyi potok*» v voennom izlozhennii [“The Iron Stream” in a Military Presentation]. Moscow, Gosvoenizdat, 1935. 104 p.
17. Kovtiukh E.I. *Ot Kubani do Volgi i obratno* [From Kuban to Volga and Back]. Moscow, Gosvoenizdat, 1926. 110 p.
18. Kochergin G.A. Ocherki grazhdanskoi voiny na Severnom Kavkaze [Essays on the Civil War in the North Caucasus]. *TsDNIRO* [Center for Documentation of Contemporary History of the Rostov Region], f. R-12, inv. 2, d. 72, l. 2-60.
19. Levandovskii M.K. Kavkaz – ubezhishche kontrrevoliutsionnogo elementa (1923) [Caucasus – Refuge for Counterrevolutionary Elements (1923)]. *Nauchnyy arkhiv Severo-Osetinskogo instituta gumanitarnykh i sotsialnykh issledovaniy* [Scientific Archives of the North Ossetian Institute of Humanitarian and Social Research], f. 21, inv. 1, d. 6, l. 32-56.
20. Levandovskii Mikhail Karlovich (3(15).5.1890–29.7.1937). *Geroi Grazhdanskoi voiny* [Heroes of the Civil War]. Moscow, Mol. gvardiia Publ., 1963, pp. 458-479.
21. Lichnaia perepiska Baturina G.N. [Personal Correspondence of Baturin G.N.]. *TsDNIRO* [Center for Documentation of Contemporary History of the Rostov Region], f. R-910, inv. 3, d. 651. 501.
22. Lichnoe delo Baturina Grigoriia Nikolaevicha [Personal File of Baturin Grigory]. *Gosudarstvennyy arkhiv Rostovskoy oblasti (daleye – GARO)* [State Archives of the Rostov Region], f. R-3500, inv. 1, d. 1. 361.
23. Lichnye fotografii Baturina G.N. [Personal Photographs of G.N. Baturin]. *TsDNIRO* [Center for Documentation of Contemporary History of the Rostov Region], f. R-910, inv. 3, d. 653. 241.
24. Materialy o realizatsii urozhaiia v Donoblasti za 1922/23 g., doklad i materialy [Materials on the Sale of the Harvest in the Don Region for 1922/23, Report and Materials]. *GARO* [State Archives of the Rostov Region], f. R-97, inv. 1, d. 370. 161 l.
25. Materialy ob interventsii [Materials on the Intervention]. *Gosudarstvennyy arkhiv Omskoy oblasti* [State Archives of Omsk Region], f. 950, inv. 2, d. 3. 3131.
26. Materialy po Grazhdanskoi voine na Iuge [Materials on the Civil War in the South]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv sotsialno-politicheskoy istorii* [Russian State Archive of Social and Political History], f. 71, inv. 35, d. 173. 234 l.
27. *Molot* [Hammer], 1925, Dec. 12.
28. Morozova O.M. Petr Vasilevich Montin [Petr Montin]. *Voprosy istorii* [Questions of History Magazine], 2014, no. 9, pp. 115-122.
29. Morozova O.M. Rannii opyt memorializatsii Grazhdanskoi voiny na Iuge Rossii: pervyi pamiatnik geroiam-tamantsam [Early Experience of Memorializing the Civil War in the South of Russia: the First Monument to the Taman Heroes]. *Nasledie vekov* [Heritage of the Centuries], 2020, no. 5, pp. 29-39. DOI: 10.36343/SB.2020.23.3.002
30. Morozova O.M. *Tsari, kazaki, krasnye komandiry... Sem ocherkov v zhanre istoriko-psikhologicheskogo portreta* [Tsars, Cossacks, Red Commanders... Seven Essays in the Genre of Historical and Psychological Portrait]. Rostov-on-Don, IuNTs RAN, 2010. 288 p.
31. Morozova O.M., Troshina T.I. Broshennye v peskakh [Abandoned in the Sands]. *Rodina* [Homeland], 2022, no. 8, pp. 120-123.
32. Obertas I.L. *Komandarm Fedko* [Army Commander Fedko]. Moscow, VoenizdatPubl., 1973. 165 p.
33. Pisma, zaiavleniya, avtobiografii na imia byvshego nachalnika 18 Kavdivizii D.P. Zhloby [Letters, Statements, Autobiographies Addressed to the Former Commander of the 18th Cavalry Division D.P. Zhloba]. *TsDNIRO* [Center for Documentation of Contemporary History of the Rostov Region], f. R-912, inv. 1, d. 10. 761 l.
34. Protokoly № 1–36 zasedanii Prezidiuma Donispolkoma IV sozyva za 1922–1923 g. [Protocols No. 1–36 of Meetings of the Presidium of the Don Executive Committee of the 4th Convocation for 1922–1923]. *GARO* [State Archives of the Rostov Region], f. R-97, inv. 1, d. 53. 3791.
35. Svechnikov M.S. *Borba Krasnoi Armii na Severnom Kavkaze: sentiabr 1918 – aprel 1919* [The Red Army’s Struggle in the North Caucasus: September 1918 – April 1919]. Moscow, Leningrad, Gosvoenizdat, 1926. 232 p.
36. Serafimovich Aleksandr Serafimovich. Materialy k romanu «*Zheleznyi potok*» [Serafimovich Aleksandr. Materials for the Novel “The Iron Stream”]. *Rossiyskiy gosudarstvennyy arkhiv literatury i iskusstva* [Russian State Archive of Literature and Art], f. 457, inv. 1, d. 597. 1651.
37. Sukhorukov V.T. *IX armiiia v boiakh na Severnom Kavkaze i Nizhnei Volge (1918–1920 gg.)* [The 9th Army in the Battles in the North Caucasus and the Lower Volga (1918–1920)]. Moscow, Voenizdat, 1961. 287 p.
38. Furmanov Dm. *Sobraniye sochineniy. V 4 t. T. 4. Za kommunizm!* [Collected Works. In 4 Vols. Vol. 4. For Communism!]. Moscow, Leningrad, Gosizdat, 1929. 285 p.
39. *Tsentralnyi gosudarstvennyi arkhiv Sovetskoi armii: putevoditel: v 2 t. T. 1* [Central State Archives of the Soviet Army. Guide. In 2 Vols. Vol. 1]. Moscow, East View Publ., 1991. 421 p.

Information About the Author

Olga M. Morozova, Doctor of Sciences (History), Associate Professor, Independent Researcher, Rostov-on-Don, Russian Federation, olgafrost@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8232-8189>

Информация об авторе

Ольга Михайловна Морозова, доктор исторических наук, доцент, независимый исследователь, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация, olgafrost@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-8232-8189>